

52	0065	СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ	"Река жизни"	Часть 1 "Гаданье"
53	0065-2	СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ	"Река жизни"	Часть 2 "Вьюн-любовь"

Н.Плевицкой посвящается

РАЗГОВОР С ГОРОДЕЦКИМ

РЕКА ЖИЗНИ

От собеседника

Самобытный поэт Сергей Городецкий наибольший интерес (для меня, конечно) представляет только в начале века, к тому же именно в это время его творческий путь находился в русле Серебряного века.

В этом музыкальном спектакле (так я именую свои альбомы) впервые главное действующее лицо - сельская девушка с обычной историей неудавшейся любви: ни дома, ни в городе, куда она с отчаянья подалась искать лучшей доли.

"Река жизни" - очень хорошее сравнение самой Жизни с рекой от истока до дельты, с ее порогами, заводами, мелководьем, стремниной и протоками.

"Гаданье" - сопровождает женщин с детства, их вера в свою Сказку облегчает им реальную жизнь и оставляет Надежду на лучшее.

"Вьюн-любовь" - настоящее, сильное, не уходящее чувство, быть может единственное в жизни, которое обвивает женщину и остается с ней даже после несправедливой и, возможно, ошибочной разлуки.

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 1

ГАДАНЬЕ

Сторона 1 - 21.25

Сторона 2 - 18.01

1. Свет	- 0.57	1(16). Оглянись	- 1.18
2. Снежный сон	- 1.24	2(17). Мое окошко	- 1.10
3. Под глубинами	- 1.03	3(18). Приворот	- 0.54
4. Вьюжная песня	- 1.20	4(19). Звоны	- 1.37
5. Гаданье	- 1.43	5(20). До венка	- 0.59
6. Сваты	- 1.25	6(21). Лель	- 1.10
7. Ворожу	- 1.10	7(22). Люблю	- 1.15
8. Весна	- 1.14	8(23). Стыдливая любовь	- 1.12
9. Утро	- 1.02	9(24). Заколдованная любовь	- 1.17
10. На, играй	- 1.12	10(25). Когда-то	- 1.50
11. Веснянка	- 2.17	11(26). Благовест	- 1.20
12. Заря	- 2.15	12(27). Ты была	- 0.48
13. Прощай	- 1.21	13(28). Я приду	- 0.41
14. Деревенская весна	- 1.19	14(29). Я с тобой	- 1.33
15. Гроза	- 1.43	15(30). Озеро	- 0.57

Общее время звучания - 39.26

ЧАСТЬ 2

ВЬЮН - ЛЮБОВЬ

Сторона 1(3) - 22.29

Сторона 2(4) - 19.31

1(31). Витязь	- 2.28	1(46). Осень	- 1.12
2(32). Красный терем	- 1.14	2(47). Лик смугляны	- 1.42
3(33). Филин	- 1.30	3(48). Неотвязная картина	- 1.07
4(34). Змеюка	- 1.33	4(49). Дождевик	- 1.02
5(35). Паук	- 1.18	5(50). Шарманка	- 2.16
6(36). Древеницы	- 1.35	6(51). Темной ночью	- 1.32
7(37). Шепот сосенки	- 1.19	7(52). Девка	- 1.17
8(38). Зной	- 1.01	8(53). Стук	- 1.05
9(39). Наш мир	- 1.30	9(54). Ломовой	- 0.53
10(40). Мой сон	- 1.49	10(55). Мама	- 1.13
11(41). Обручение	- 1.29	11(56). Я увижу	- 1.10
12(42). Рождение	- 1.30	12(57). Орел	- 1.07
13(43). Пожар	- 1.44	13(58). Ветер	- 0.57
14(44). Вьюн-любовь	- 1.28	14(59). Счастье	- 1.31
15(45). Останется	- 1.01	15(60). Река жизни	- 1.27

Общее время звучания - 42.00

Общее время звучания - 81.26

СТОРОНА 1

СВЕТ

Свет зеленый, свет небесный
Входит в узкое окно.
В этой башне, тихой, тесной,
Все им, ласковым, полно.

Но горит свеча земная
Тусклым, маленьким огнем -
Вот погасла, тихо тая.
Я в тумане голубом.

Дух мой, небом не смущенный,
Видит божие лицо.
Мне так ясно. Просветленный,
Я разбил свое кольцо.

Все так мирно. Все, что будет,
Свет неведомый несет.
Капли в мире не убудет,
Время взятое вернет.

СНЕЖНЫЙ СОН

Чтобы больше, больше, больше
Падал, падал белый снег,
Лился, вился снежный сон;
Чтоб слышнее, глубже, дольше
Задышался тихий бег,
Колыхался белый звон.

Чтоб под этой сетью снежной,
 Опускаемой с небес,
 Долетевшей до земли,
 Белизною безмятежной
 Заволакивался лес,
 Горы белые росли.

ПОД ГЛУБИНАМИ

Заледенелая и снежно-белая -
 И все же серые глаза,
 И все же тонкая рука.
 Такая тихая и вся несмелая -
 Оцепенелая гроза,
 Закаменелая река.

Что под глубинами и под седидами:
 Заполоненная весна?
 Зеленотопкая тайга?
 И под сияющими льдинами
 Душа ли белая ясна?
 И сердце ль вковано в снега?

ВЬЮЖНАЯ ПЕСНЯ

Замети меня метелями,
 Белой вьюгой закрути,
 Вьюжной песней утоми
 Чтоб за елями, под елями
 В белоснежный сон уйти -
 Только сон не отыми.

Все взяла, на ветер кинула:
 На, пляши, гуди, мети,
 Замети, убей, уйми!
 Косы белые раскинула,
 Пляшешь, душишь - отпусти!
 Руки-вихри разойми!

ГАДАНЬЕ

Распахнула дверь резную,
 Снег полночный заскрипел.
 На поляну ледяную
 Белый месяц поглядел.

Побежала на поляну
 Красна девица-краса.
 По цветному сарафану
 Распустилася коса.

"Ты скажи мне, месяц белый,

Кто же сужен, присужен?"
 Недвижим оледенелый
 И высокий небосклон.

"Ты кивни мне, месяц ясный,
 Если будут сваты к нам!"
 Возлетает зов напрасный
 К молчаливым небесам.

"Ты не хочешь, месяц милый,
 Отвечать мне! Неужель
 До безрадостной могилы
 Буду я как в поле ель?"

В горе руки заломила,
 Слезы искрятся, бегут.
 Но в слезах красавиц сила, -
 Улыбнулся месяц тут.

И сквозь слезы видит дева:
 Он кивает с облаков,
 Справа, справа, а не слева, -
 Много будет женихов!

СВАТЫ

В жемчуга да замуруды
 Обрядилася Краса.
 Звякнут гусли-самогуды,
 В пляску вылетит коса.

Ручкой лебедь лебединой
 Возмахнет да поведет -
 Сердце всякое кручиной
 Да любовью изойдет.

Отплясала. Приустала?
 Нет! Пора дары принять.
 Вот подходит сват Сусало,
 Ну сверкать да ну блистать.

Но Краса, зажмурив очи,
 "Отодвинься", - говорит,
 И подходит сват Книгочий,
 Две псалтыри волочит.

Но Краса уж машет ручкой:
 "Волоки, да мимо, сват!"
 И уж скрючен закорючкой
 Сват Подьячий средь палат.

Но Краса краснее мака:

"Разогнись до отойди!"
И подходит сват Вояка,
Панцирь блещет на груди.

Но Краса ему с упреком:
"Мне и твой жених не мил!
Сколько смял ты конским скоком,
Сколько палицей побил?"

Отошли в сторонку сваты,
И потупилась Краса:
"Открывай гостям палаты,
Землю, море, небеса!"

ВОРОЖУ

Белой вьюгой запушило,
Тесный терем замело.
Сердце зимнее застыло,
Алой кровью затекло.

Солнце, витязь златолатый,
Ходит небом голубым.
Загляни ко мне, богатый
Блеском бело-огневым!

За тобою днем слежу я -
Все окошко в серебре,
Темной ночью ворожу я, -
Загоришься ль на заре?

Ты одна моя отрада,
Солнце, витязь золотой.
Ах, когда ж весна-усллада
Плен растопит снеговой.

ВЕСНА

Зима твой терем миновала,
И солнце смехом золотым
В окошке белом заиграло,
Дробясь по иглам ледяным.

И топит, капая слезами,
Налеты позабытых вьюг.
И ты с блестящими глазами
Ко мне выходишь, вешний друг.

"Весна настанет?" - Да, настанет.
"Ты чуешь? - Чую. - "Знаешь?" - Да.
Весна заманит, и обманет,
И унесет-завьет... Куда?

УТРО

Рожок пастуший,
И птичий крик
Заре дрожащей,
И солнцелик,
Светло всходящий,
Печали рушат.

За краем кручи
Живой костер
Из стрел гремящих
И в стрелах взор
Очей родящих
Восторгам учат.

И в синем своде
Косматый конь -
Душа движений,
Всех сил огонь -
От пенопений
На жизнь уводит.

НА, ИГРАЙ

Такая милая, такая милая,
Как первый лучик вешних дней,
Как детский глаз, выдавший рай.
В снегу забытая, во льду застылая,
Чуть слышен звук: "Огней, огней,
Хочу играть!" - "Так на, играй!

Вот видишь: красненький, зеленый, аленький,
И все горят, дрожат, живут".
- "А где же солнце? Дай его!"
- "И солнце дам, и месяц маленький:
Они мои. Неволи ждут.
Вон смотрят с неба своего".

ВЕСНЯНКА

Жутко мне от вешней радости,
От воздушной этой сладости,
И от звона, и от грома
Ледолома
На реке
Сердце бьется налегке.

Солнце вешнее улыбчиво,
Сердце девичье узывчиво.
Эта сладкая истома
Незнакома

И страшна, -
Пала на сердце весна!

Верба, ягода пушистая,
Верба, ласковая, чистая!
Я бы милого вспугнула,
Хлестанула,
Обожгла,
В лес кружиться увела!

Я бы, встретивши кудрявого,
Из-за облака дырявого
Вихрем волосы раздула
И шепнула:
"Милый, на!
Чем тебе я не весна?"

ЗАРЯ

Еще поля лежат в туманах,
И на холмах ночная тень
Блуждает в призрачных обманах,
Пугая подошедший день.

Но все ясней и несомненной
Бледнеет тающий восток.
Дыханьем прелести весенней
Рассвет исполнен, светлоок.

Ступила с шаткого крылечка.
Прощай, любимый, до утра!
Смотри: уж засветлела речка,
Мне в терем девичий пора.

Ступила жаркою ногою.
Как холодна заря-роса!
Змеей завита нетугою,
Снопом рассыпалась коса.

А в небесах коса другая
Снопом рассыпалась другим:
Заря, седую ночь пугая,

ПРОЩАЙ

Прощай, прости, как я прощаю.
Весна зовет меня в поля,
Где тают рыхлые снега,
Одной сырой земле вещаю:
"Я твой, я твой, и ты моя,
Прольюсь дождем в твои луга".

Прощай. Зачем ты не с землею,
 Зачем не слышишь звона льдин,
 Не дышишь смолюю чернозема?
 И я в веселье ледолома
 Такой весной зачем один,
 А не с тобой, а не с тобою!

ДЕРЕВЕНСКАЯ ВЕСНА

Выступала по рыжим проталинам,
 Растопляла снега голубы,
 Подошла к обнищальым завалинам,
 Постучала в окошко избы:

"Выйди, девка, веселая, красная!
 Затяни золотую косу,
 Завопи: "Ой, весна, ой, прекрасная,
 Наведи на лицо мне красу!"

И выходит немытая, тощая:
 "Ох, Белянка, Белянка, прощай!
 Осерчала ты, мать Пирогощая,
 Богородица-мать, не серчай!

Лупоглазую телку последнюю -
 Помогай нам Никола! - продам.
 За лесок, на деревню соседнюю
 Поведу по весенним следам!"

ГРОЗА

Как стеблями недожатыми,
 Вея молниями крылатыми,
 Пронеслась
 И, спускаясь небоскатами,
 В даль впилась.

Громыхая тяжким грохотом,
 Кольхая воздух рокотом,
 Небо жгла
 И со вздохами и хохотом
 Отошла.

Как невиданными мрежами,
 Над землей дождями свежими
 Просвистев,
 В мир, лазурью вечно нежимый,
 Скрыла гнев.

И, как утренняя лилия,
 Скрыв проклятие бессилия,
 Свет струя,

Распахнула в жизнь воскрылия
 Вся земля.

Сторона 2

ОГЛЯНИСЬ

Под липовую сенью,
 Под сетчатую тенью,
 Дрожащей на ветру,
 Я стала поутру
 На берегу реки.
 Цвела невеста-липа,
 И ветер щедро сыпал
 Лепестки.

Невинен так и сладок
 Медвяной липы запах!
 В слетающих цветах
 Я стала и молюсь,
 Кому - назвать боюсь.
 А жаворонок плачет
 И светлый плач свой прячет
 В небесах.

Минуй меня, суровый!
 А тихий - слушай зовы!
 Кто с черным сердцем - мимо
 Пройди, пройди незримо,
 А нежный - оглянись!
 Чтоб в цвете липы милой
 Дни жизни буйнокрылой
 Пронеслись.

МОЕ ОКОШКО

Высоко мое окошко,
 Око теремка;
 Завивается дорожка,
 Утекла река.
 До окна моя березка
 Белоснежный
 Высит ствол.
 Белый, нежный,
 Он ушел
 В поднебесье
 Голубое,
 Белый весь.
 Выйду ленточку повесить
 В зелень веток
 Алоцвет.

Иль окно мое завесить
От наветов,
Или нет?

ПРИВОРОТ

По розовому полю
Зеленые цветы.
Не хочешь - приневолю
Неволей красоты.

Всю зиму вышивала
Цветные рукава -
Такая расцветала
Весною мурава -

Чтоб розовые руки
Красивей протянуть,
К тебе, моей прилуке,
По-вешнему прильнуть.

ЗВОНЫ

Звоны-стоны, перезвоны,
Звоны-вздохи, звоны-сны.
Высоки крутые склоны,
Крутосклоны зелены.
Стены выбелены бело:
Мать игуменья велела!
У ворот монастыря
Плачет дочка звонаря:

"Ах ты, поле, моя воля,
Ах, дорога дорога!
Ах, мосток у чиста поля,
Свечка чиста четверга!

Ах, моя горела ярко,
Погасала у него.
Наклонился, дышит жарко,
Жарче сердца моего.

Я отстала, я осталась
У высокого моста,
Пламя свечек колебалось,
Целовались в уста.

Где ты, милый, лобызанный,
Где ты, ласковый такой?
Ах, пары весны, туманы,
Ах, мой девичий покой!"

Звоны-стоны, перезвоны,
 Звоны-вздохи, звоны-сны.
 Высоки крутые склоны,
 Крутосклоны зелены.
 Стены выбелены бело.
 Мать игуменья велела
 У ворот монастыря
 Не болтаться зря!

ДО ВЕНКА

Знаю место над рекой:
 Вековой
 Старый дуб
 Сердцу люб.
 Подойду,
 Постою
 И уйду,
 Запою.
 А под дубом белый крест
 Без венка,
 И окрест
 Водят розовых невест
 До венка.
 А над дубом белый серп
 Старика,
 Широка его пасть,
 Высока его власть,
 На ущерб.
 Милый, милый, поспеши,
 Заждалась...
 Вон звезда оторвалась,
 Понеслась
 В тиши
 За тобой.

ЛЕЛЬ

Я полюбил тебя в янтарный день,
 Когда, лазурью светозарной
 Рожденная, сочилась лень
 Из каждой ветки благодарной.

Белело тело, белое, как хмель
 Кипучих волн озерных.
 Тянул, смеясь, веселый Лель
 Лучи волосьев черных.

И сам Ярила пышно увенчал
 Их сеть листвою заостренной,
 И, улыбаясь, разметал

В лазури неба цвет зеленый.

ЛЮБЛЮ

Только раз мне обернешься,
Только раз мне скажешь: "Милый",
И подумаешь: "Люблю", -
Сердце вспыхнет и взвьется
В сине небо алокрылой
Жаром-птицею Люблю.

Только уст моих коснешься,
Только голос легкокрылый
Тихо вымолвит: "Люблю", -
Сердце станет и несется
В недра темные могилы
Углем-птицею Люблю.

СТЫДЛИВАЯ ЛЮБОВЬ

Вечерний свет в избе на бревнах -
Как алые платки.
В полях безветренных и ровных
Росистые цветки.

Нацеловались в зной-полудень
Наивные уста,
И жаром поздний вечер скуден,
И страстью - высота.

Над речкой тополи привстали
Глядеться в глубину.
Ресницы вздрагивать устали,
Раскрыли тишину.

И прячется в очах невинных
Стыдливая любовь,
Как в тучах синепаутинных
Младенческая кровь.

ЗАКОЛДОВАННАЯ ЛЮБОВЬ

Помнишь, вьюга налетала,
Помнишь, стужа леденила,
Рукавом ты запахнулась,
Темным сердцем замирала,
Мысли милые таила,
Смутным смехом улыбнулась.

Лунный иней, белый иней,
Сединою лес повитый,
Сонных веток колыханье...

Я под лаской ткани синей,
 Рукавом твоим закрытый,
 Целовал твое дыханье.

КОГДА-ТО

Ты березкой когда-то была,
 В чистом поле на горке стояла
 И плакучие ветки роняла,
 Высока, и стройна, и бела -
 Ты когда-то березкой была.

Но из жизни зеленой ушла,
 И подругой мне ласковой стала,
 И людскую судьбу увидала.
 Ты березкой когда-то была,
 Но из жизни зеленой ушла.

И лесная любовь расцвела,
 Как береза весной расцветала.
 Вешней радостью жизнь моя стала,
 Ты из жизни зеленой ушла,
 И людская любовь расцвела.

Ты когда-то березкой была!
 Оттого так любовь пронизала,
 И такой ты любимой стала:
 Так нежна, так стройна, так бела -
 Ведь когда-то березкой была.

БЛАГОВЕСТ

Как узнал, что ты - она же, белоствольная, не знаю.
 Но ведь знаю, что она.
 Я очей своих орлиных, полюбив, не затемняю,
 Жизнь мне всякая ясна.

Надо мной зеленых веток ты склоняла ожерелье,
 Знойной негой охмелив.
 Но теперь тебе иное смутно грезится веселье,
 Я тобой, иною, жив.

Помнишь, нежная березка, белый ствол ты выпрямляла,
 Целовал я белизну.
 Вот теперь надменно-стройной, гордой девушкою стала,
 Я опять к тебе прильну.

Тонкий стан твой неустанен, и, любовью расцветая,
 Ты зовешь в родной свой лес.
 И с улыбкой ухожу я за тобой, о ней мечтая,
 Слыша благовест чудес.

ТЫ БЫЛА

Ты была смела, бела и высока,
А теперь тиха, горда, но так робка.

Там в листве оставила зеленый сон.
Дикой девушкой глядишь на небосклон.

Где в лазури синей свой весенний цвет
Ты раскидывала пышно в дреме лет.

Там, в земле, твой белый корень спит.
Вниз посмотришь - и смуглеет белизна ланит.

Я ПРИДУ

Я приду к тебе сегодня
 В тихий терем.
Сказкам старым, самым старым
 Мы поверим.
Ты - невеста в злой неволе,
 Я - твой милый.
Усыплю я песней змея,
 Сном могилы.
Молви: правда, губы алы,
 Губы - зори?
Молви: правда, очи сини,
 Очи - море?
Посмотри: ведь ты - царевна,
 Я - спаситель.
Злого змея - молви: "Правда!" -
 Победитель!

Я С ТОБОЙ

Ты устала? Я ласкаю.
Воет вьюга? Я с тобой.
Гаснут искры, улетаю,
Блекнет пепел золотой.

Хочешь сказку? Жил на свете
Белый ангел. Где? - Забыл!
Помнят звезды. Знают дети.
Он всегда печален был.

Уж слезинка? Ну, не надо!
Много сказок для тебя:
Вышла козочка из сада...
Что? Обидел? - Я любя.

Воет вьюга. Потемнело.
Лето, лето! Светлый юг...

Ходит дрема и несмело
Замыкает сонный круг.

ОЗЕРО

Как синь голубиных очей,
Как око безлунных ночей,
Как сердце кипучих ключей,
Как омуты лунных лучей,
Как ствол негасимых свечей,
Как пламя небесных мечей,
Как смысл голубиных речей, -
Такое глубокое озеро.

Как дали беззвездных полян,
Как дольний вечерний туман,
Как цвет вечеряющих ран,
Как на море синий буян,
Как звездного неба курган,
Как туч неразвешанных стан,
Как сам голубой океан, -
Такое широкое озеро.

СТОРОНА 1(3)

ВИТЯЗЬ

На распутье витязь дикий
Прискакал.
Камень древний, темноликий
В даль вещал:

"Смерть направо, плен налево,
Прямо бой.
Встанет огненная дева
Пред тобой".

И летит со смехом витязь
В путь прямой, -
Ветры поля! Так стремитесь
Вы домой.

За кочевья кучевые
Сизых туч,
Где небес крутые выи
Режет луч.

Горы витязю - пороги,
Лес - ковер.
Не видал такой дороги
Божий взор!

Не слышал такого лета
 Мир земной!
 Неба прервана дремота,
 Вздрогнул зной.

Свищет лук, взлетают стрелы,
 Мчится конь.
 Вдруг алеет полдень белый:
 Дым, огонь.

Встала огненная дева,
 Дали нив
 Блеском яростного гнева
 Озарив.

Витязь ринулся с разбегу,
 Бой сверкнул.
 О, к какому мчишь ты берегу,
 Алый гул?

О, куда пробьешь дорогу,
 Витязь, ты?
 Не к заветному ль порогу
 Красоты?

И не к светлым ли истокам
 Бытия,
 Где добро не под зарокон
 Забытья?

КРАСНЫЙ ТЕРЕМ

Лес угрюмый. Вечереет.
 Ходит ветер лютым зверем.
 На пригорке под осиной
 Притаился красный терем.

Едет витязь. Ищет доли.
 Белый конь ведет, как хочет.
 Смотрят ветки, нагибаясь.
 Ветер плачет и хохочет.

Красный терем, красный терем.
 Конь недвижим. Витязь входит.
 "Кто здесь?" Тихо. "Кто тут?"
 Вечер тени в лес заводит.

Небо ало. Ветер мчится,
 Нагибает, смотрит, ищет.
 Ветки бьются. С долгим ржаньем
 Белый конь по лесу рыщет.

В красном тереме колдунья
 Жарко витязя целует,
 Косы пламенем развились.
 За окном закат тоскует.

Небо - голубь, филин, ворон...
 Лес под шапкой-невидимкой...
 Кто задул огни на небе?
 Кто промчался белой дымкой?

Красный терем, красный терем.
 Кто зажег его кудрями?
 Кто с огнем взвился над лесом?
 Кто погаснул под огнями?

ФИЛИН

Гложет ветку старый филин,
 Долгим веком обессилен.

Морщит клювом, движет веком.
 Был он, был он человеком.

В терему-тюрьме родился,
 В воду к матери просился.

Убежал в лесную чащу:
 Заманил зеленый прашур.

Рыскал, двигал чернолесьем,
 Заливался лаем песьим.

Путал леших голосами,
 Древениц водил кругами.

С буйным лесом расставался,
 В небо темное вздымался.

Серп серебряный повесил,
 Звезды числил, мерил, весил.

Бегал посолонь к зениту,
 Раздувал огонь разлитый.

Сеял дождик, нежил зерна,
 Расстилал ковер узорный.

И накрылся серой кожей,
 Чтоб возлечь на птичье ложе.

ЗМЕЮКА

Чешуя моя зеленая,

Весной-красной рошенная.
 Чешую ту я чешу,
 Лесом-лешанькой трушу.
 На березке, на дубочке
 Не листочки,
 А чешуйки.

Голова моя седая,
 Под сединкой голубая.
 Я кажинную весну
 Глажу, прячу седину.
 Ни на небе облачка,
 Ни седого волоска
 У змеюки.

Как на речке на Тетере
 Разгуляньице теперя.
 Через реку пыльный мост,
 Ан не мост - змеюкин хвост.

Я сидела, не хотела,
 К петухам домой поспела,
 Под тулупом-кожухом,
 Руку за руку с цветком.

ПАУК

Никнет шатко
 Утлый сад.
 Воздух давит, как удав,
 Пахнет сладко
 Сладким соком сонных трав.
 Белый гад,
 Луновод,
 Хороводит небосвод.

Светит прозелень вокруг.
 Белый круг,
 Злой паук
 Смотрит, губу закусив,
 Светосети распустив.
 Паутину ткет и ткет,
 Ткет и ткет.

До меня спустилась сеть.
 Я в сетях
 Паука.
 На лице и на руках
 Паутинки паука.
 Мне теперь не улететь.
 Я жалка

Перед оком паука.

Белый гад,
Луновод,
Выпьет кровь.

Это - лунная любовь.

И опять,
Бел и тих,

Паутину будет ткать,
Светосети излучать

ДРЕВЕНИЦЫ

Древеницы в лесу заплетали
Замурудные мхи-волоса.
Высоко пряди-космы взлетали,
Заметали, мели небеса.

"Поцелуй, зацелуй до утомы! -
Молвил той, что постарше была. -
Залучу в золотые хоромы,
В жемчуга облеку до чела".

"Жемчуга моей милой не стоят. -
И подругу целует в уста. -
Мне парчой она небо покроет,
Изукрасит в цветы и цвета".

"Поцелуй, зацелуй до утомы! -
Молвил той, что моложе была. -
Залучу в золотые хоромы,
В жемчуга облеку до чела".

"Жемчуга моей милой не стоят. -
И подругу целует в уста. -
Мне парчой она землю покроет,
Изукрасит в цветы и цвета".

"Так целуйтесь, милуйтесь на воле! -
Молвил старшей и младшей, двоим. -
Закачусь в многоцветное поле,
Обнимусь с родником ледяным!"

ШЕПОТ СОСЕНКИ

Милый, слышишь, что шепчу?
Лес трепещет - я молчу,
Лес смолкает - я шепчу.
Милый, слышишь, слышишь, чу!
Это я шуршу, не хвоя.
Это я наверх взлечу,
Ямы в купах сосен роя,

И опять внизу журчу,
 И колю тебя иглою,
 И рукой своей ночью
 Волоса твои мечу,
 И влеку тебя за мною,
 Сыплю хвою, хохочу,
 Над тобой склоняюсь, шепчу:
 Милый, слышишь? Я с тобою.
 Милый, слышишь, что шепчу?

ЗНОЙ

Не воздух, а золото,
 Жидкое золото
 Пролито в мир.
 Скован без молота -
 Жидкого золота
 Не движется мир.

Высокое озеро,
 Синее озеро
 Молча лежит.
 Зелено-косматое,
 Спячкой измятое,
 В воду глядит.

Белые волосы,
 Длинные волосы
 Небо прядет.
 Небо, без голоса,
 Звонкого голоса,
 Молча прядет.

НАШ МИР

Мир - он в нас двоих единый.
 Ты не бойся подойти,
 Ты не бойся заглядеться
 И с полночной песней спеться,
 Ты не бойся в лес уйти.

Чтоб родные половины
 Стали целым и одним,
 Третьим, новым и великим,
 Безначальным и безликим,
 Чтобы был исчерпан им

В нас двоих уединенный,
 Нами взятый целый мир,
 Полуночный, звездоокий,
 Этот вольный и широкий,
 Этот вечный божий пир,

Нашей кровью искупленный,
 Проливаемой в лесу,
 Загорающейся свято,
 Так любовно и богато
 Прославляющей красу.

МОЙ СОН

Преодолей небытие,
 Пройди игольные врата.
 Мое несбытое - твое,
 На изречение - немота.

Смени меня, где не могу,
 Во исполнение меня.
 И на моем вздыми лугу
 Цветы от твоего огня.

Скатилась семенем звезда:
 Да будет сын. И ты еси.
 Туга всемирная узда -
 Свое звено в цепи неси.

Тебя в отце благословил
 Севосполняющий урон.
 Иди сюда. В течение сил
 Тобою сбудется мой сон.

ОБРУЧЕНИЕ

"Затомила вихрем диким.
 Полно мчаться. Отпусти.
 Я опять хочу быть тихим,
 Не огонь, цветы нести".

"Нет. Ты мой. Ты мой. Ты слышишь?
 Видишь обруч? Вот, надень.
 Ты моим дыханьем дышишь,
 От моих лучей твой день".

"Коли так, умчи скорее!
 Мчи скорей. Еще. Вот так.
 Чтобы только реки, рея,
 Прорезали сизый мрак,

Чтобы только от горящих
 Золотых моих лесов
 Долетал в огнях летящих
 Гул осенних голосов,

Чтобы только в час вечерний
 Душу сумерек я знал

И Смугляны между терний
Лик скорбящий созерцал".

РОЖДЕНИЕ

С тобой узнал я близость неба,
В тебе приял воды и хлеба
Неизреченной красоты.
И в час ночного возвращенья
Одной тобою утомленья
Впивал алканию мечты.

Когда же, зноем утоленный,
Как пахарь, в поле утомленный,
Я оросил твои поля,
Ты стала чающей мадонной,
Утомно-тихой, нежно-лонной,
Таящей семя бытия.

И твой ребенок златокудрый
Своим младенчеством премудрый,
Родился от моих небес.
И в нем я, в жизни обнищальный,
Как прежде, ветренный и алый,
Так совершенно воскрес.

ПОЖАР

Ты прошла по этим странам,
Ты зажгла мои леса;
Ты окутала туманом
Золотые небеса;
Ты овеяла дурманом
Дикой воли голоса.

Вон береза золотится,
Зеленела не она ль?
В желтом золоте гнездится
Жизни тающей печаль.

Вон осина розовеет.
Не была ли зелена?
Каждый лист тоской хмелеет,
Ветка каждая хмельна.

Вон и клен, омытый кровью,
Уж не клен ли не зелен?
Нестерпимую любовью
Весь, высокий, истомлен.

Ты зажгла свои пожары,
По моим прошла лесам;

Ты свои творила чары
 По моим же небесам;
 Ты моей не знаешь кары,
 Так узнай: горю я сам.

ВЬЮН-ЛЮБОВЬ

Ах, калина побурела,
 Ржавой кровью запеклась.
 Ворожить я не умела -
 Вьюн-любовь не унялась.

Мил сердечный светик-цветик
 Лето целое ласкал.
 Вот на тех полях, на этих
 Ручка за руку гулял.

Вот под этой под березкой
 Повидалася я с ним.
 Слезка желтая за слезкой
 Каплет дождиком густым.

Там под кленом под зеленым
 Подарилася ему.
 Алым стал он, опаленным
 И в тумане, что в дыму.

Ты ли, осень, разлучила,
 Ты ль, разлука, отвела
 От зазнобы друга мила,
 Сердце девичье сожгла?

ОСТАНЕТСЯ

Так и останется, так и останется
 В глухую топь сырой земли
 Тобой зарытое Люблю.
 И все останется. Опять обманется
 Весенним запахом земли
 Другое, вешнее Люблю.

Несется водами и веет воздухом,
 Смуглеет кров сырой земли
 И дышит силою Люблю.
 И вздыхает тяжким вздыхом
 Под гнетом тающей земли
 Тобой зарытое Люблю.

СТОРОНА 2(4)

ОСЕНЬ

И несешься в диком танце -
 Быстрым оком не догнать.
 Только в девичьем румянце
 Страх у зорек увидеть.
 Только в лиственном багрянце
 Горесть леса угадать.
 Выше, выше, выше в синь,
 В синеву своих пустынь!
 Сердце, стой! Не бейся. Стынь.

Сердце, стань! Алеют раны
 Умирающей зари.
 Осень смотрит в эти страны
 На леса твои. Смотри.
 Осень льет свои туманы
 На поля твои. Умри.
 Вот летит душа Смугляны,
 Дочь последняя Зари.

ЛИК СМУГЛЯНЫ

Лик Смугляны - это женский,
 Это вечный женский лик,
 В ком сокрыт огонь вселенский,
 Кем любовный час велик.

В ком душа тоски вечерней,
 Сердце женских всех скорбей,
 Кто ребенка суеверней
 И пугливей голубей.

Эти девушки, которых
 Никогда я не любил,
 У Смугляны в тихих взорах
 Схоронили алый пыл.

Эти женщины, которым
 Я дарил себя на миг,
 Лишь ее взирают взором
 На тоску своих вериг.

Лик Смугляны - он со мною.
 Мчи. Метай. Убей. А он
 Вечно смотрит глубиною
 Сквозь закатный небосклон.

НЕОТВЯЗНАЯ КАРТИНА

День тяжелый, мутно-серый
 Настает.
 Кров земли одервенелой

Плуг дерет.

Десятину распахали
В серый прах.
Петухи кричать устали
На плетнях.

Сохнут вскопанные комья,
Мрет трава.
Даль безлесья и бездомья
Вся мертва.

Лихо вьется по дороге
Злая пыль.
Это вымысел убогий
Или быль?

ДОЖДЕВИК

Дождик вешний, реденький
Город окропил.
Гнется нищий седенький
На углу без сил.

"Ты куда, откуда,
Старичок, скажи?"
"- С неба белогрудого,
С голубой межи".

"Кто же с неба дальнего
В город попадет?"
"- Не смущай печального!
Видишь - дождь идет".

"А о чем печалится
Дождевик седой?"
"- Скоро ль мук убавится
У земли родной".
У земли родной".

ШАРМАНКА

И опять визги, лязги шарманки, шарманки,
Свистящей, хрипящей, как ветер, во мне, -
Размалеванной жизни пустые приманки,
Коса из мочалки на лысой луне.

"Маргаритта", венгерка и вальс "Ожиданье",
И вальс "Ожиданье", тоска и тоска.
Той мещанки над жизнью пустой тоскованье,
Чья радость и дело - вязанье носка.

Вот по этому парку, цветов не срывая,
 Гулял, поджидал - по траве не ходить!
 Золотиста коса, за цветы задевая,
 Гимназиста с ума приходила сводить.

Там из досок под соснами пол настилали,
 Танцевали венгерку, вертелась рука.
 Целовались, клялись и подруг ревновали, -
 Шарманка, шарманка, тоска и тоска!

Не хочу. Надоело. Без маски глядится
 В лицо мне седая мещанская жисть.
 Эй, кому травяная коса пригодится,
 Дешевая краска, удалая кисть?

ТЕМНОЙ НОЧЬЮ

Темной ночью по улице шумной
 Пробегала с надеждой безумной

Увидать в очертаниях встречных
 Отражение обликов вечных.

И желанье в зрачках обнажала.
 И искала, искала, искала.

Возвращалась по лестнице черной
 И звонила с отвагой притворной.

Но за дверью звонок оборвался
 И упал, и звенел, извинялся.

Отворила старуха, шатаясь,
 Мертвецом в зеркалах отражаясь.

И ударила руганью четкой,
 Замахнулась костлявою плеткой.

И по комнатам шаркала глухо
 И огнем колыхала старуха.

И смотрела на нежное тело,
 И бурчала: "Поймать не умела!"

А на улицах стало темнее,
 У прохожих на сердце смутнее.

Зарождались желанья и вяли.
 Огоньки в фонарях потухали.

ДЕВКА

Ты пришла с лицом веселым,

Розы - щеки, бровь - стрела.
И под небом-небом голым
В пасти улицы пошла.

Продалась, кому хотела.
И вернулась. На щеках
Пудра пятнами белела,
Волос липнул на висках.

И опять под желтым взором
В тень угла отведена,
Торопливым договором
Целовать осуждена.

Сонно логовище стынет.
Не моя ли черед?
Пастью улица не двинет,
Спала цепкая узда.

В отдаленье тротуаров,
Наволакивая свет,
Без шагов и без ударов
Придвигается рассвет.

Ты склонилась из тумана.
Холодеет на руке
Капля, стершая румяна
На обугленной щеке.

Алы розы одеяла.
Кожа тонкая бела.
Ты меня вчера искала,
Поутру меня нашла.

СТУК

Вся измучилась, устала,
Мужа мертвого прибрала,
Стала у окна.
Высоко окно подвала,
Грязью стекла закидала
Ранняя весна.

Подышать весной немножко,
Поглядеть на свет в окошко:
Ноги и дома.
И, по лужам разливаясь,
Задышается, срываясь,
Алая кайма.

Ноют руки молодые,
Виснут слезы горевые,

Темнота от мук.
Торжествует, нагло четок,
Конок стук и стук пролетов,
Деревянный стук.

ЛОМОВОЙ

В пыльном дыме скрип:
Тянется обоз.
Ломовой охрип:
Горла не довез.

Шкаф, диван, комод
Под орех и дуб.
Каплет тяжкий пот
С почернелых губ.

Как бы не сломать
Ножки у стола!..
Что ж ты, водка-мать,
Сердца не прожгла?

МАМА

Мама окна завесила.
У нее будет весело,
 Но не пустят меня.

Будет свет, а потом -
Будет смех, а потом
 Замолчат без огня.

Угадаю иль нет?
Кто сегодня? Брюнет?
 А вчера рыжий был.

А на днях был старик,
Здесь повесил парик -
 И забыл!

Мама, верно, больна,
Все скучает одна
 И молчит.

Подзовет, обоймет,
Волоса мне завьет
 И глядит.

Я УВИЖУ

Стены серы, даль в тумане.
Речка реет под окном.
Приходи к реке заране,

Я махну тебе платком.

В свете алой вечерницы,
Из печальной высоты
Я увижу из темницы,
Как заломишь руки ты.

Мать любимая, родная,
Я с тобой издалека!
Хочешь: сына огневая
До тебя домчит река?

ОРЕЛ

Истомленный, обнищальный,
Я опять к тебе пришел,

Где я прежний, ярко-алый,
Небо знающий орел?

Я пришел - зачем не знаю -
Бедный, серый и нагой.

О, мои полеты к раю,
В терем солнца золотой!

Все истомы, все паденья
Возлелеял и принес.

Где вы, зори откровенья,
Блески утренние рос?

Потемнелый, потускнелый,
Видишь мой погасший лик.

О, мой солнечный, мой смелый
На рассвете первый крик!

ВЕТЕР

Ветер, в стекла не звени:
Нежен мир умерших нег.
Быстрый ветер, не гони
Желтых листьев вялый бег.

Клонит душу поздний цвет.
Мил очам увялый лист.
Будет снова? Будет, нет -
Прежний свет еще лучист.

- Дальше, дальше! Вянет день.
- Ну хоть миг! Вот так. Блесни.
Брось в пустое поле тень

И тони в своей тени.

СЧАСТЬЕ

Новый месяц выглянул с востока:
Воротилось Счастье издалека.

"А и где ж ты, Счастье, пропадало?
За какой горою ночевало?"

"Я томилось, Счастье, в той темнице,
Где к окошку не домчатся птице."

"А куда ж ты, Счастье, путь свой правишь?
А кому ж ты ныне бед убавишь?"

"На тебя, на молодца, путь правлю.
Уж и как утешу да забавлю!"

"Ты пройди-ка большаками землю,
Где непочатые силы дремлют.

Одари-ка всю ее богато,
Расщедришь-ка на ржаное золото.

Уж тогда тебя к себе приму я
В само сердце, как жену родную!"

РЕКА ЖИЗНИ

Летят метели, снега белеют, поют века.
Земля родная то ночи мертвой, то дню близка.

Проходят люди, дела свершают, а смерть глядит.
Лицо умерших то стыд и горе, то мир хранит.

Роятся дети, звенит их голос, светлеет даль.
Глаза ребенка то счастье плещут, то льют печаль.

Смеется юный, свободный, смелый: мне все дано!
Колючей веткой стучится старость в его окно.

Бредет старуха, прося заборы ей дать приют.
Судьба и память тупой иглой ей сердце рвут.

И все, что было, и все, что будет, - одна река
В сыпучих горах глухонемого, как ночь, песка.